

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра административно-правовых дисциплин

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему **«ВХОЖДЕНИЕ (ПРОНИКНОВЕНИЕ) В ЖИЛЫЕ И ИНЫЕ
ПОМЕЩЕНИЯ, НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ И ТЕРРИТОРИИ КАК
ОТДЕЛЬНАЯ МЕРА ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ,
ПРИМЕНЯЕМАЯ УЧАСТКОВЫМ УПОЛНОМОЧЕННЫМ
ПОЛИЦИИ»**

Выполнил
Рогозин Александр Алексеевич
обучающийся по специальности
40.05.02 Правоохранительная
деятельность
2019 года набора, 925 учебного взвода

Руководитель
доцент кафедры
Исмагилова Алина Равилевна

К защите _____
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры _____ Е.В. Пономарева
подпись

Дата защиты «__» _____ 2024 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Государственное принуждение: теоретико-исторические основы	6
§ 1. Государственное принуждение: понятие, характеристика.....	6
§ 2. Классификация мер государственного принуждения.....	18
§ 3. Административно-предупредительные меры	23
Глава 2. Осуществление полномочий участковыми уполномоченными полиции в контексте вхождения в помещения и на территории	27
§ 1. Юридические основания для вхождения в помещения и на территории	27
§ 2. Проблемы и перспективы развития полномочий участковых уполномоченных при вхождение (проникновение) в жилые и иные помещения.....	40
Заключение	46
Список использованной литературы.....	48

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы о государственном принуждении, взаимоотношениях между индивидом и государством, представляют собой вечную проблематику, активно обсуждаемую в рамках политических и правовых учений как в исторической перспективе, так и в современном контексте. Исследование теоретических оснований, целей и функций государственного принуждения, а также определение его пределов является ключевым для понимания роли данного института в обществе.

Теоретическое осмысление допустимости и необходимости государственного принуждения, его целей и выполняемых функций как социального института представляет собой многогранный анализ, включающий в себя различные, зачастую полярные, точки зрения. Практика социального устройства демонстрирует, что ответы на поставленные вопросы варьируются в зависимости от конкретного исторического момента и культурного контекста, в котором функционирует институт государственного принуждения. Таким образом, изменение функциональной роли данного института в обществе может быть обусловлено эволюцией ценностных ориентаций и социальных потребностей его членов.

Различие в теоретическом обосновании и функциональном предназначении института государственного принуждения в контексте тоталитарных систем и либеральных демократий подчеркивает фундаментальное разнообразие подходов к вопросам прав и свобод личности. В то время как в тоталитарных режимах государственное принуждение часто служит инструментом подавления и контроля, в условиях либеральной демократии оно направлено на защиту прав человека и поддержание правового порядка.

Культурно-исторические традиции также играют важную роль в определении функций государственного принуждения. В обществах с преобладанием коллективистских ценностей или сильным влиянием

религиозной традиции данный институт может использоваться для поддержания стабильности религиозных учреждений и применения карательных мер в отношении действий, считающихся угрозой для социального порядка. Напротив, в секуляризированных культурах государственное принуждение ориентировано на обеспечение свободы вероисповедания и защиту личных убеждений каждого индивида, поддерживая принципы светскости и равенства перед законом всех граждан, независимо от их религиозных взглядов.

Институт государственного принуждения, вписывающийся в социокультурный ландшафт, отражает доминирующие в данной культуре социальные ценности, которые, как правило, находят свое выражение в фундаментальных юридических документах, в том числе в Конституции. Рассматривая Конституцию Российской Федерации, можно увидеть, что в ней закреплены права и свободы человека как высшая ценность, подчеркивая их неотчуждаемость и врожденность, что задает основные направления для деятельности государственных институтов и определяет их сущность.

В контексте современной России, именно эти конституционные принципы должны служить основой для понимания и интерпретации государственного принуждения. Однако, кроме этого, аксиологического аспекта, необходимо уделить внимание и догматической стороне вопроса, что подразумевает тщательный анализ действующего законодательства и судебной практики для адекватного понимания и классификации мер государственного принуждения, что остается весьма актуальным. Традиция, уходящая корнями в советский период, связывающая институты государственного принуждения и юридической ответственности, требует переосмысления в контексте современных реалий.

Таким образом, наш анализ включает две ключевые составляющие: во-первых, догматическую, целью которой является предоставление точной интерпретации государственного принуждения и классификации его мер на основе изучения современного законодательства Российской Федерации;

во-вторых, ценностную, акцентирующую внимание на аксиологических ориентирах, заложенных в конституционных нормах, что, по нашему мнению, зачастую ускользает от внимания исследователей, изучающих вопросы государственного принуждения.

Объектом дипломной работы является институт государственного принуждения в современной России, а его предметом понятие государственного принуждения; меры государственного принуждения, предусмотренные современным российским законодательством, их классификация; актуальные проблемы государственного принуждения в современной России.

Цель дипломной работы – теоретико-правовой анализ института государственного принуждения в современной России.

Задачами дипломной работы являются:

– подвергнуть анализу основные подходы к объяснению института государственного принуждения, существовавшие в досоветский, советский и современный периоды;

– формулирование авторского определения государственно принуждения;

– определить ценностные основания института государственного принуждения в современной России;

– провести догматический анализ института государственного принуждения в современной России, в том числе классифицировать встречающиеся в законодательстве разнообразные случаи, предполагающие применение государственного принуждения;

– исследовать основные стратегии определения юридической ответственности;

– проанализировать основные аргументы сторонников и противников позитивной юридической ответственности;

ГЛАВА 1. ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ: ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

§ 1. Государственное принуждение: понятие, характеристика

Тема государственного принуждения в Российской юридической науке, как верно замечает Матвеев, не получила достаточного освещения, несмотря на свою значимость и актуальность. Исследования в этой области ограничиваются преимущественно диссертационными работами, в то время как монографические исследования, которые бы глубоко и всесторонне анализировали данный институт, по-прежнему остаются редкостью. Обычно в учебной литературе по теории государства и права вопросы государственного принуждения затрагиваются лишь поверхностно и чаще всего в контексте более широких дискуссий о государственной власти и юридической ответственности¹.

В научном сообществе до сих пор не сформировалось единого мнения относительно сущности и функций государственного принуждения. Ученые подходят к его определению различным образом. Б.Т. Базылев, например, описывает государственное принуждение как набор действий государственных органов, несущих в себе категоричное требование к определенному поведению или же непосредственное воздействие на лиц, нарушающих закон. Ю.И. Мигачев считает его ключевым инструментом воздействия на граждан, которое базируется на мощи государства и направлено на обеспечение их подчинения воле государства².

С.Н. Кожевников рассматривает государственное принуждение как внешнее воздействие, цель которого – обеспечить безоговорочное принятие

¹ Матвеев, С. П. Полицейское право : учебник для вузов / С. П. Матвеев. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 162.

² Мигачев, Ю. И. Административное право Российской Федерации : учебник для вузов / Ю. И. Мигачев, Л. Л. Попов, С. В. Тихомиров ; под редакцией Л. Л. Попова. 6-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 25.

государственных решений. В.В. Лазарев и С.В. Липень говорят о способности государства заставлять субъектов действовать вопреки их собственным желаниям, что подчеркивает аспекты властного вмешательства в личную автономию. В.К. Бабаев акцентирует внимание на использовании физического, психического и имущественного воздействия со стороны государственных органов, чтобы обеспечить выполнение правовых требований, что включает в себя широкий спектр мер, от штрафов до прямого физического вмешательства.

Такое разнообразие подходов и взглядов указывает на сложность и многогранность проблемы государственного принуждения, требующую дальнейшего глубокого исследования и анализа. Это также подчеркивает необходимость разработки более детализированных теоретических моделей и практических рекомендаций для правоприменительной деятельности, что может способствовать более эффективной и справедливой реализации этого аспекта государственной власти. В этом контексте, углубленное изучение государственного принуждения могло бы значительно усилить правовую науку, обогатив её инструментарий для борьбы с правонарушениями и укрепления законности¹.

Н.В. Макарейко в своих работах описывал государственное принуждение как физическое или психическое воздействие, выполняемое силами государства для защиты интересов общества и государства. В более позднем исследовании он видел его как специфическую форму социального принуждения, основанного на праве и направленного на поддержание общественного порядка и безопасности.

Таким образом, несмотря на множество подходов к определению государственного принуждения, общая картина свидетельствует о его ключевой роли в механизме обеспечения порядка и безопасности в обществе. Однако, диалог между различными научными школами и подходами

¹ Административная деятельность ОВД : учебник для вузов / М. В. Костенников [и др.] ; под редакцией М. В. Костенникова, А. В. Куракина. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 62.

продолжается, что способствует более глубокому пониманию сущности и функций данного института в современном правовом государстве.

Согласно мнению В.М. Корельского, государственное принуждение выступает как многогранное воздействие, осуществляемое уполномоченными структурами власти, направленное на обеспечение выполнения гражданами и организациями требований, выдвигаемых от имени государства. Это может быть как физическое вмешательство, так и психологическое или материальное давление, целью которого является приведение поведения личности в соответствие с государственными интересами.

Н.В. Витрук подчеркивает, что сущность государственного принуждения заключается в принудительном характере воздействия, который вынуждает индивида действовать вопреки его личным предпочтениям и желаниям.

О.Э. Лейст критикует подходы, сосредотачивающиеся на авторитете и подчинении в контексте государственного принуждения, предлагая взглянуть на проблему через призму правовых лишений и ущерба, что, по его мнению, представляет более обширную перспективу для понимания этого явления.

В.В. Серегина раскрывает государственное принуждение как комплекс мер, применяемых государственными органами и представителями общественности для влияния на сознание и поведение граждан с целью противодействия правонарушениям и защиты общественного порядка.

Рассмотрение государственного принуждения в современной учебной литературе нередко следует советской традиции, где принуждение видится как инструмент подчинения государственной воле, ограничивающий свободу и выбор индивида¹.

Таким образом, государственное принуждение можно определить как комплекс мер, осуществляемых от имени государства, направленных на обеспечение определенного порядка поведения субъектов. В этом процессе

¹ Административное право : учебник и практикум для вузов / А. И. Стахов [и др.] ; под редакцией А. И. Стахова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 217.

государственное принуждение выступает как отношение, характеризующееся односторонностью и властностью, где положение принуждающего всегда доминирует над принуждаемым. Важно подчеркнуть, что современный контекст требует рассмотрения государственного принуждения не только через призму ограничений, но и с учетом нормативной правовой базы, основывающейся на принципах правового государства и верховенства прав человека.

В контексте высшей юридической силы Конституции РФ, утвержденной всенародным голосованием 12.12.1993, и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая, по утверждению В.Д. Зорькина, фактически вплетена в конституционную ткань РФ, российская правовая система обретает особый характер. Эти документы служат краеугольными камнями, на которых строится правовое государство в России, подчеркивая превосходство прав и свобод человека, а также задачи государства по их обеспечению и защите.

В дискуссиях о государственном принуждении важно учитывать, что этот институт должен строиться на принципах правового государства, верховенства права и приоритета прав человека, утвержденных как в Конституции Российской Федерации, так и в международных документах. Это предполагает, что любое государственное принуждение должно осуществляться исключительно в рамках закона и быть направленным на защиту общественного порядка и безопасности, при этом не умаляя неотъемлемых прав и свобод личности.

В.М. Корельский акцентирует внимание на различии между правовым и неправовым государственным принуждением, указывая на опасность последнего, которое может превратиться в произвол и поставить человека в беззащитное положение. В то же время, правовое государственное принуждение, регулируемое строгими нормами и процедурами, подлежит контролю и может быть обжаловано в независимом суде.

Н.В. Витрук подчеркивает, что в демократическом обществе государственное принуждение должно носить исключительно правовой характер, основываться на законе и быть направленным на достижение общественно значимых целей, таких как защита правопорядка и общественной безопасности.

Подводя итог, можно сказать, что государственное принуждение в правовом государстве представляет собой сбалансированный инструмент, который должен сочетать в себе строгость и справедливость, с учетом высшей ценности прав и свобод человека. В этом контексте, роль государства заключается не только в применении принуждения как такового, но и в обеспечении его правомерности, обоснованности и контролируемости, чтобы каждый акт принуждения способствовал укреплению правового порядка и защите основополагающих человеческих ценностей.

Прежде всего, стоит подчеркнуть, что коренным теоретико-методологическим фундаментом, на котором держится разделение государственного принуждения на правовое и неправовое, выступают права человека. Эти права являются краеугольным камнем доктрин правового государства и верховенства права, ведь все принципы, формирующие эти доктрины, по сути, являются лишь отголосками идеи о правах человека, их высшей значимости. Вне контекста уважения к правам человека, остальные составляющие правового государства теряют свою логическую и методологическую подоплеку и становятся бессмысленными. Возьмем, к примеру, общепризнанную за признак правового государства доктрину разделения властей. Ее истинная ценность и смысл раскрываются через призму возможности защиты прав человека от воли и произвола исполнительной и законодательной власти.

Итак, исходя из этих предпосылок, можно утверждать, что государственное принуждение в правовом государстве и при верховенстве права обладает следующими ключевыми атрибутами:

1) Государственное принуждение служит краеугольным камнем защиты прав человека, способствуя, таким образом, обеспечению общего блага. Это фундаментальная идеологическая установка, акцентирующая на первостепенной важности и ценности прав человека перед лицом государства, рассматриваемого как конгломерат публично-властных структур. Существование государства и его функции приобретают смысл только через призму признания, уважения и защиты прав человека. Ведь, как метко заметил В.Д. Зорькин, в деспотических и тоталитарных обществах государство возводится в абсолют, а личность стирается. Напротив, в обществах, где господствует принцип верховенства права, государство служит человеку, а не наоборот.

2) Государственное принуждение обладает нормативным характером, подразумевая, что его применение осуществляется в строгом соответствии с конституцией и законами, не нарушающими конституционный порядок, и в установленной законодательством процедуре. Этот аспект подчеркивает, что государственное принуждение не является произвольным или самовольным, а строго регламентировано и подконтрольно, предоставляя возможность его обжалования и проверки на предмет законности и справедливости.

Подход к пониманию института государственного принуждения как к чему-то, выходящему за рамки нормативной системы, представляется нам заблуждением. Идея, что государственное принуждение может существовать вне законодательного поля, нашла отражение, например, в ленинских размышлениях о взаимосвязи права и государственной машины, где право рассматривалось как бессильное без аппарата принуждения. Это видение было унаследовано советской доктриной, которая утверждала, что за каждой правовой нормой стоит государственный аппарат, гарантирующий ее реализацию в жизнь. Такое представление создает образ государственного принуждения как нечто стоящее вне правовой нормы.

Однако, на наш взгляд, такое представление крайне ошибочно. Государственное принуждение является неотъемлемой частью юридической

системы, действующей на основе правовых норм. Государственное принуждение должно быть закономерным и нормативно урегулированным. В противном случае, это было бы не государственное принуждение, а чистой воды произвол, применение силы вне правовых рамок, на основе произвольного выбора, что является полной противоположностью законности. Каждая мера государственного принуждения в правовом государстве имеет свои законодательные основания и установлена в правовых документах, в том числе в кодифицированных актах¹.

Важно подчеркнуть, что государственное принуждение, действующее в рамках закона, отличается от произвола органов власти, которые, выходя за рамки своих полномочий, нарушают права граждан. В этом контексте, государственное принуждение выступает как законодательно урегулированный инструмент, направленный на поддержание порядка и соблюдение прав и свобод граждан.

Таким образом, государственное принуждение, осуществляемое на основании и в соответствии с законом, выступает краеугольным камнем правового государства, гарантируя справедливость и законность в общественных отношениях. В рамках правового государства, государственное принуждение подкреплено законами, обеспечивающими его прозрачность и предсказуемость, что является ключевым для защиты прав и свобод каждого индивида.

Утверждение о судебной проверке как ключевом элементе государственного принуждения выступает как фундаментальный критерий его легитимности и эффективности. Необходимость каждого акта принуждения соответствовать установленной правовой процедуре подчеркивает его привязку к принципам правового государства и верховенства закона. основополагающим здесь является принцип «надлежащей правовой процедуры», который

¹ Волков, А. М. Административное право России. Схемы, таблицы, определения, комментарии : учебное пособие для вузов / А. М. Волков, Е. А. Лютыгина ; под общей редакцией А. М. Волкова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 163.

предусматривает, что любые действия государства в сфере принуждения должны быть обоснованы и прозрачны в контексте общепринятых правовых норм.

Справедливость судебного разбирательства, упроченная требованиями к его независимости, оперативности, публичности и состязательности, становится краеугольным камнем в организации государственного принуждения. Эти критерии, закрепленные, в том числе, в статье 6 Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод, подчеркивают необходимость равного доступа обвинения и защиты к представлению доказательств и аргументов, а также несомненную непредвзятость судьи.

Такой подход укрепляет защиту личных прав и свобод от произвольного или ошибочного вмешательства со стороны государства, ведь, как отмечал Ф. Франкфуртер, «история свободы — это история процесса». Так, строгая процедурная регламентация государственного принуждения в сочетании с возможностью его обжалования в суде делает применение такого принуждения предсказуемым и обоснованным, что в свою очередь служит надежной гарантией прав и свобод граждан.

В рамках правового государства, нормативно-правовая база, регулирующая применение государственного принуждения, должна соответствовать высоким стандартам качества, прозрачности и доступности. Законы, определяющие границы и условия использования принудительных мер, должны быть четкими и однозначными, чтобы каждый гражданин мог легко их понять и предвидеть последствия своих действий в соответствии с правовыми нормами. Такие требования к законодательству не только способствуют правовой ясности, но и укрепляют общественное доверие к механизмам правоприменения.

Конституционный Суд Российской Федерации регулярно подчеркивает, что качество законодательства должно соответствовать конституционным принципам правового государства, справедливости и равенства всех перед

законом. Это означает, что каждый акт принуждения, предпринимаемый государственными органами, должен быть строго обоснован законом, который четко регламентирует его условия и пределы.

Чтобы удовлетворить эти критерии, законы должны быть разработаны таким образом, чтобы минимизировать пространство для субъективной интерпретации и потенциального злоупотребления. Это включает в себя предоставление точных определений и четкого описания допустимых методов и условий применения принудительных мер, а также установление точных процедурных гарантий, которые обеспечивают защиту основных прав и свобод граждан.

Дополнительно, для обеспечения правильного применения законов необходима система образования и непрерывного профессионального развития правоохранительных органов. Это позволит сотрудникам полиции и других специализированных служб более эффективно и справедливо осуществлять свои функции в рамках установленных законом полномочий.

Суть государственного принуждения, таким образом, заключается не просто в возможности государства обязать индивида к определенным действиям, но в обеспечении этого процесса через строгое следование закону, соблюдение процедур и гарантий справедливого судебного разбирательства. Такое понимание ставит во главу угла защиту прав и свобод человека, подтверждая, что в условиях правового государства, государство действительно служит человеку, а не наоборот.

Требование о том, чтобы судебное утверждение было предварительным условием для осуществления государственного принуждения, представляется ключевым аспектом, определяющим законность и эффективность самого процесса принуждения. В условиях правового государства, где верховенство права является основополагающим принципом, государственное принуждение должно исходить из строгого соблюдения установленных процедур. Это подразумевает, что любое принуждение со стороны государственных органов должно осуществляться только после того, как будет доказана его

необходимость и законность в соответствии с действующими законами и правовыми процедурами. Такой подход не только гарантирует защиту основных прав и свобод граждан, но и поддерживает доверие общества к правоохранительной системе.

Процессуальная сторона государственного принуждения выдвигает высокие требования к судебной системе. Суд, выступая в роли арбитра, должен обеспечивать соблюдение принципов справедливости, независимости, быстроты и публичности разбирательства. Эти требования являются фундаментальными для обеспечения права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного в международных и национальных правовых актах, в том числе в статье 6 Европейской конвенции по правам человека.

Чем строже соблюдаются процедуры применения государственного принуждения, чем более сложны и многоступенчаты эти процедуры, тем выше гарантии защиты прав и свобод граждан от необоснованного и произвольного принуждения со стороны государства. Этот процессуальный барьер служит надежным щитом от злоупотреблений и ошибок в применении власти, подчеркивая значимость юридического процесса в защите индивидуальных прав.

Основываясь на вышеизложенном, государственное принуждение, основанное на качественно разработанных законах и соблюдающее строгие процедурные нормы, становится не просто механизмом поддержания порядка, но и важным элементом правовой защиты граждан, обеспечивающим баланс между интересами государства и правами индивидов.

Основополагающим принципом в рассмотрении вопросов применения государственного принуждения должна стать аргументация. Аргументированность решения о применении государственного принуждения обнажает логическую цепочку рассуждений судьи, раскрывает основания выбора одного из возможных вариантов решения и предоставляет возможность понять мотивацию учета или игнорирования аргументов сторон. Такой подход делает решение о применении государственного принуждения прозрачным для

лица, к которому оно направлено, и облегчает стратегическое планирование дальнейших действий в случае апелляции. Аргументированность должна подчеркивать неотвратимость применения государственного принуждения, когда отказ от его использования становится невозможным¹.

Государственное принуждение должно осуществляться с учетом строгих норм и стандартов, гарантирующих сохранение человеческого достоинства. При любых обстоятельствах взаимодействие с государственными органами, даже если оно связано с принуждением, не должно приводить к умалению человеческой сущности и деградации личности. Применение физической силы, такое как при задержании, должно быть строго соразмерным обстоятельствам и полностью оправданным поведением задерживаемого лица. Любые действия, выходящие за рамки необходимости и разумности, могут рассматриваться как нарушение основных прав и свобод.

Европейский суд по правам человека разработал ряд критериев, которые необходимо соблюдать для предотвращения нарушения статьи 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Одним из ключевых является критерий «минимального уровня жестокости», который служит для оценки применяемых мер с точки зрения потенциального унижения или жестокого обращения. Этот критерий предполагает, что даже при наличии юридических оснований для использования силы, необходимо тщательно взвешивать все аспекты ситуации, учитывая продолжительность применения силы, возможные физические и психологические последствия для задержанного, а также его индивидуальные особенности, такие как возраст, пол и состояние здоровья.

Таким образом, крайне важно, чтобы действия государственных органов были прозрачными и отвечали высоким стандартам справедливости и гуманности. Для этого необходимо регулярно проводить обучение и повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов, а также

¹ Осинцев, Д. В. Административное право : учебник для вузов / Д. В. Осинцев. 5-е изд., испр. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 136.

внедрять системы мониторинга и контроля за исполнением данных норм. Это поможет обеспечить, что даже в условиях необходимости применения государственного принуждения, основные права и свободы личности будут защищены на всех уровнях власти¹.

В заключение следует подчеркнуть, что нормы и практика применения государственного принуждения должны не только соответствовать законодательным требованиям, но и быть направленными на защиту и уважение человеческого достоинства. Процесс принуждения, осуществляемый с учетом этих принципов, способствует формированию справедливого и гуманного общества.

¹ Вишнякова, А. С. Административное право. Практикум : учебное пособие для вузов / А. С. Вишнякова, А. Б. Агапов ; под редакцией А. Б. Агапова. Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 198.

§ 2. Классификация мер государственного принуждения

Меры государственного принуждения – варианты социально-юридического принудительного воздействия на определенных участников общественных отношений, закрепленные в современном российском законодательстве многообразны и могут быть классифицированы по разным основаниям.

Надо сказать, что в теории государства и права предпринимались попытки классификации мер государственного принуждения. Например, В.В. Серегина применительно к советскому законодательству классифицировала государственное принуждения на отдельные формы по следующим основным критериям:

- 1) предмету правового регулирования;
- 2) предметному содержанию направленности правоограничения;
- 3) органам (субъектам), применяющим меры принуждения;
- 4) нормативным основаниям;
- 5) фактическим основаниям применения мер принуждения;
- 6) способу обеспечения общественного порядка и правовым последствиям применения мер принуждения»¹.

В целом соглашаясь с данной классификацией мер государственного принуждения, представим собственную. В зависимости от того, что выступает объектом государственного принуждения можно различать государственное принуждение, направленное на личность - телесное принуждение, например, привод (ст. 113 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), государственное принуждение в отношении имущества лица, например, наложение ареста на имущество (ст. 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), государственное принуждение по отношению к функционированию государственного органа, например, роспуск

¹ Осинцев, Д. В. Административное право : учебник для вузов / Д. В. Осинцев. 5-е изд., испр. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 167.

Государственной Думы Российской Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (ч. 4 ст. 111 и ч. 3 и 4 ст. 117 Конституции Российской Федерации). В зависимости от субъекта, осуществляющего государственное принуждение, можно различать государственное принуждение, осуществляемое на основании решения суда, и государственное принуждение, осуществляемое на основании решений иных органов государства (Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и других органов исполнительной власти).

В зависимости от отраслевой принадлежности государственное принуждение можно классифицировать на конституционно-правовое принуждение, уголовно-правовое принуждение, гражданско-правовое принуждение, административно-правовое принуждение, гражданско-процессуальной, уголовно-процессуальное принуждение и т.д. Наконец, в зависимости от основания применения государственного принуждения следует различать государственное принуждение, применяемое на основании совершения правонарушения, и государственное принуждение, применяемое на иных основаниях. Рассмотрим подробно последний вариант классификации мер государственного принуждения – классификацию мер государственного принуждения в зависимости от оснований его применения.

Прежде всего, отметим, что в юридической науке отсутствует общепризнанный подход к процедуре классификации государственного принуждения. Во-первых, нет общепринятого подхода к тому, как называть, к примеру, юридическую ответственность – «мерой» государственного принуждения, «видом» государственного принуждения или «формой» государственного принуждения. То, что одни исследователи называют «мерами» государственного принуждения, другие, например, В.К. Бабаев, «видами» государственного принуждения, третьи – «меры правового принуждения», четвертые - «формами» государственного принуждения.

Мы в настоящей работе поддерживаем позицию тех ученых, кто использует термин «меры» государственного принуждения. Тем более, что

некоторые сторонники термина «формы государственного принуждения», тем не менее понимают под формой «группы мер» государственного принуждения. Во-вторых, отсутствует признанная всеми классификация мер государственного принуждения. Так, В.В. Лазарев и С.В. Липень выделяют четыре меры государственного принуждения: юридическую ответственность, меры предупредительного воздействия, меры пресечения, меры защиты (восстановительные меры). В.Н. Протасов и Н.В. Протасова отмечают три вида мер правового принуждения: превентивные меры, меры правовой защиты, меры юридической ответственности.

При этом указанные авторы понимают под правовым принуждением государственное принуждение к осуществлению правовых предписаний, производимое на законных основаниях и в соответствующих процедурных формах.

В.К. Бабаев полагает, что государственное принуждение разнообразно и охватывает такие виды как предупреждение, пресечение, правовосстановление и юридическая ответственность. В.М. Корельский, различая правовое и неправовое государственное принуждение, выделяет три формы государственного принуждения – меры предупредительного воздействия, правовое пресечение и меры защиты – не упоминая при этом юридическую ответственность. Ж.И. Овсепян различает минимальную и максимальную структуру государственного принуждения. Минимальная конструкция государственного принуждения как сложносоставного правового института – это его общетеоретическая межотраслевая модель; она включает от трех до четырех государственно-принудительных (охранительных) институтов, каждый из которых предусматривает специфическую систему мер государственного принуждения. К числу таких субститутов она относит институты, связанные с применением мер юридической ответственности, с осуществлением восстановительных мер (мер защиты), с осуществлением мер пресечения, с мерами предупредительного характера. Максимальная же структура государственного принуждения, - как отмечает Ж.И. Овсепян, – это

его «конкретный отраслевой (отрасль права) аналог» – «совокупность государственно-принудительных (государственно-охранительных) норм и институтов конкретной отрасли права». Ю.И. Мигачев, обобщая выводы ученых, заключает, что действующей правовой системе свойственны следующие основные виды государственного принуждения:

- а) меры пресечения (процессуального обеспечения);
- б) меры превентивные, предупредительные;
- в) меры правосстановительные (защиты субъективных прав и обязанностей)
- г) юридическая ответственность¹.

Проведенный анализ современного российского законодательства позволил нам классифицировать наличные меры государственного принуждения в две группы.

К первой группе мы относим меры государственного принуждения, применимые на основе установления совершения правонарушения. Такие меры называются мерами юридической ответственности.

Ко второй группе относятся меры государственного принуждения, применяемые вне связи с совершением правонарушения.

Все существующие меры, относимые нами ко второй группы, могут в свою очередь быть классифицированы в зависимости от целей применения государственного принуждения в несколько больших подгрупп мер:

- 1) правосстановительные меры, или меры защиты;
- 2) меры процессуально-обеспечительного принуждения; предупредительные (профилактические) меры;
- 3) меры государственного принуждения, направленные на поддержание общественных потребностей;

¹ Мигачев, Ю. И. Административное право Российской Федерации : учебник для вузов / Ю. И. Мигачев, Л. Л. Попов, С. В. Тихомиров ; под редакцией Л. Л. Попова. 6-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 312.

4) меры государственного принуждения, направленные на обеспечение функций государства и его институтов.

5) Остановимся, далее, подробно на приведенной классификации мер государственного принуждения.

Меры юридической ответственности. Мы присоединяемся к традиционному пониманию юридической ответственности как реакции на правонарушение, характеризующейся государственным принуждением, осуждением и неблагоприятными последствиями для правонарушителя; как применение компетентным государственным органом санкции, что выражается в негативных последствиях для правонарушителя, наступающих в виде лишений или ограничений личного или имущественного характера.

§ 3. Административно-предупредительные меры

Применение принудительных мер законодательство связывает, как правило, с фактом нарушения лицом возложенных на него правовых обязанностей. Каждый человек имеет определенные обязательства как перед обществом, так и перед государством, которые он должен соблюдать. Однако угроза общественным и личным интересам и причинение им ущерба могут возникнуть не только в результате правонарушения, но и вследствие стихийных бедствий, действий психически больных лиц и других подобных обстоятельств. Поэтому государство вынуждено прибегать к применению принудительных мер и в отношении лиц, невиновных в нарушении норм права; компетентные органы в предусмотренных законом случаях ограничивают их права. Примером таких мер могут служить действия пожарных, уничтожающих постройки с целью локализации пожара. Основная цель таких защитных мер государства — это предупреждение правонарушений и уклонения от выполнения юридических и иных обязанностей, а также обеспечение общественной безопасности.

Следовательно, основанием для применения административно-предупредительных мер является не правонарушение, а наступление особых, установленных законодательством обстоятельств. Эти обстоятельства могут быть связаны как с действиями человека, так и не зависеть от них. Таким образом, для применения таких мер нет необходимости в фактическом нарушении правовой нормы; достаточно наступления условий, предусмотренных гипотезой определенной нормы. К таким обстоятельствам могут относиться пожары, наводнения, эпидемии, эпизоотии, аварии, розыск преступника, несчастные случаи и другие подобные ситуации.

Таким образом, административно-предупредительные меры направлены на обеспечение общественной безопасности и защиту граждан от потенциальных угроз, даже если эти угрозы не связаны с нарушением правовых норм. Эти меры являются важным инструментом государства для поддержания общественного порядка и предотвращения чрезвычайных ситуаций.

Законодатель не только закрепляет юридически властные полномочия на применение исполнительными органами таких принудительных мер, как реквизиция, карантин, принудительный осмотр грузов, освидетельствование и других аналогичных мер, но и определяет порядок реализации этих мер. Административно-предупредительные меры обладают ярко выраженной профилактической направленностью.

Государство, применяя административно-предупредительные меры, стремится защитить общественные отношения от возможных нарушений и предотвращения причинения им вреда. Эти меры направлены на предотвращение наступления нежелательных последствий. Применение таких мер, предусмотренных законом или иными нормативными актами, позволяет предотвращать ситуации, которые, если их не учитывать, могут привести к реальным правонарушениям и тяжким последствиям.

Например, в соответствии с Федеральным законом № 3 «О полиции», статья 13, сотрудникам полиции предоставляются права на беспрепятственное посещение служебных помещений при предъявлении служебного удостоверения. Они могут беспрепятственно посещать помещения в связи с расследуемыми уголовными делами и делами об административных правонарушениях, а также в рамках проверки зарегистрированных заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и происшествиях.

Таким образом, административно-предупредительные меры служат важным инструментом в арсенале государства для поддержания правопорядка и обеспечения общественной безопасности. Законодательное закрепление этих мер и определение порядка их реализации обеспечивают правовую основу для их применения, что позволяет эффективно предотвращать возможные угрозы и минимизировать риски причинения вреда общественным отношениям.

Отмечая общность всех административно-предупредительных мер, нельзя не заметить различий между отдельными превентивными мерами по их непосредственному назначению и характеру правоограничений. По этому

критерию среди административно-предупредительных мер можно выделить четыре группы:

1. Меры, применяемые в целях предотвращения угрозы наступления возможных вредных, опасных, а нередко и тяжелых последствий. Примерами таких мер являются введение карантина в местностях, пораженных эпидемией или эпизоотией, закрытие участков Государственной границы при вспышке опасных инфекционных заболеваний на сопредельной территории и другие аналогичные меры. Эти действия направлены на предотвращение широкомасштабных угроз здоровью и жизни населения.

2. Меры, направленные на предупреждение правонарушений, включая не только административные правонарушения, но и преступления. Примерами таких мер являются таможенный досмотр и проверка документов, удостоверяющих личность. Эти меры обеспечивают соблюдение правопорядка и предотвращают совершение противоправных действий.

3. Меры, препятствующие уклонению соответствующих субъектов от исполнения ими обязанностей. К таким мерам относятся реквизиция, принудительное медицинское освидетельствование и другие. Эти действия направлены на обеспечение выполнения гражданами и организациями своих обязательств перед государством и обществом.

4. Лечебно-предупредительные меры принуждения, которые составляют особую группу. Их назначение заключается не только в обеспечении общественной безопасности, но и в лечении опасных душевнобольных, наркоманов, инфекционных больных и других лиц, представляющих угрозу для общества. Эти меры помогают как в предотвращении правонарушений, так и в медицинской реабилитации больных.

Таким образом, административно-предупредительные меры, хотя и объединены общей целью предотвращения опасных последствий и обеспечения общественного порядка, различаются по своему назначению и характеру применяемых ограничений. Эти меры являются неотъемлемой частью государственной политики в сфере общественной безопасности и

правопорядка, обеспечивая защиту общественных интересов через разнообразные формы вмешательства и контроля.

ГЛАВА 2. ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ УЧАСТКОВЫМИ УПОЛНОМОЧЕННЫМИ ПОЛИЦИИ В КОНТЕКСТЕ ВХОЖДЕНИЯ В ПОМЕЩЕНИЯ И НА ТЕРРИТОРИИ

§ 1. Юридические основания для входа в помещения и на территории

Деятельность участкового уполномоченного в обеспечении общественного порядка и безопасности занимает ключевое место в системе правоохранительных органов. Участковые уполномоченные представляют собой первичное звено взаимодействия полиции с населением, что возлагает на них значительную ответственность за поддержание правопорядка и предотвращение правонарушений на закрепленных административных участках. Их работа включает в себя широкий спектр обязанностей, от мониторинга криминогенной обстановки до разрешения конфликтных ситуаций, требующих высокого уровня профессионализма и знания законодательства.

Особое внимание следует уделить нормативной правовой базе, регулирующей деятельность участковых уполномоченных. В этом контексте важным правовым инструментом выступает статья 15 Федерального закона «О полиции», регулирующая порядок проникновения на частные территории. Этот законодательный акт устанавливает конкретные условия и обстоятельства, при которых сотрудники полиции имеют право на вход в частную собственность без согласия владельцев. Таким образом, статья 15 является критическим элементом в обеспечении баланса между правами граждан на неприкосновенность частной жизни и необходимостью обеспечения общественной безопасности.

Понимание и правильное применение положений статьи 15 Федерального закона «О полиции» не только обеспечивает законность действий участковых уполномоченных, но и способствует укреплению доверия между населением и правоохранительными органами. Таким образом, анализ практического

применения данной статьи, а также её интерпретации в различных правоприменительных ситуациях, представляет собой важный аспект исследования, направленного на совершенствование деятельности участковых уполномоченных и повышение их эффективности в борьбе с правонарушениями.

Статья 15 Федерального закона «О полиции» устанавливает правовые основания для проникновения сотрудников полиции, включая участковых уполномоченных, на частные территории. Этот нормативный акт детально регламентирует условия, при которых такие действия могут быть законными, обеспечивая баланс между правом граждан на неприкосновенность частной собственности и необходимостью выполнения полицией своих обязанностей по обеспечению общественного порядка и безопасности.

Участковый уполномоченный имеет право на проникновение на частную территорию при следующих условиях:

1) По решению суда: Проникновение может быть санкционировано судебным органом в рамках уголовного или административного производства. Это наиболее распространенный и юридически защищенный способ, обеспечивающий соблюдение прав граждан.

2) В случае чрезвычайных ситуаций: Участковый уполномоченный вправе проникнуть на частную территорию без предварительного судебного решения в условиях, угрожающих жизни и здоровью граждан, а также при стихийных бедствиях, авариях, катастрофах или эпидемиях. Эти меры направлены на немедленное предотвращение угрозы и минимизацию ущерба.

3) При наличии оснований полагать, что на территории совершается преступление: Если существует обоснованное подозрение о совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, участковый уполномоченный имеет право войти на частную территорию для задержания подозреваемых лиц и предотвращения дальнейшего преступного деяния.

4) Для обеспечения общественного порядка: В ситуациях, когда имеется необходимость обеспечения общественного порядка и безопасности, таких как

массовые беспорядки или угроза теракта, участковый уполномоченный может осуществить проникновение на частную территорию для выполнения своих обязанностей.

5) При наличии экстренной необходимости: В случаях, требующих незамедлительного вмешательства для спасения жизни граждан, предотвращения угрозы их здоровью или имуществу, участковый уполномоченный может действовать оперативно, без предварительного разрешения суда¹.

Каждое проникновение на частную территорию должно сопровождаться составлением соответствующего акта и уведомлением прокурора в установленные законом сроки, что обеспечивает дополнительный контроль за законностью действий сотрудников полиции. Понимание и точное соблюдение положений статьи 15 являются критически важными для законной и эффективной деятельности участковых уполномоченных в обеспечении общественного порядка и безопасности.

Участковый уполномоченный, выполняющий свои профессиональные обязательства, обладает определёнными полномочиями, которые помогают ему эффективно поддерживать общественный порядок и безопасность. Одно из таких полномочий — право на законное вхождение в жилые и другие объекты. Это право чётко определено законом, в частности, статьёй 15 Федерального закона «О полиции». По мнению Волков возможность его применения возникает в следующих случаях:

1) По судебному решению: Участковый уполномоченный может войти в частное помещение, если получено соответствующее разрешение суда. Это разрешение, как правило, выдается в рамках уголовного расследования или административного дела и гарантирует законность процедуры.

2) В экстренных обстоятельствах: Участковый уполномоченный имеет право на вход без предварительного уведомления в случаях непосредственной

¹ Железняк Н. С. К вопросу о реализации положения статьи 15 Федерального закона «О полиции» // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 1. С. 5.

угрозы, таких как пожар, наводнение, авария или другие чрезвычайные события, что позволяет оперативно реагировать на опасность для жизни и здоровья людей.

3) При подозрении в совершении преступления: Если есть основания считать, что в помещении происходит серьёзное преступление, участковый уполномоченный имеет право войти для задержания участников преступления и предотвращения преступной деятельности.

4) Для поддержания общественного порядка: В ситуациях массовых беспорядков или при угрозе террористического акта участковый уполномоченный может войти в помещение, чтобы обеспечить общественную безопасность.

5) Срочная необходимость: В случаях, когда требуется незамедлительное вмешательство для спасения жизни или предотвращения угрозы здоровью или имуществу граждан, участковый уполномоченный может приступить к действиям без ожидания разрешения¹.

Действия участкового уполномоченного при выполнении таких задач должны строго соответствовать законодательным требованиям.

При выполнении полномочий по вхождению в жилые и иные помещения, участковый уполномоченный должен строго соблюдать законодательные нормы и процедуры, что предусматривает выполнение следующих обязанностей:

1) Уведомление заинтересованных лиц: Участковый уполномоченный, где это возможно, должен предварительно оповестить владельцев или пользователей помещения о причинах и намерениях проникновения, за исключением случаев, когда немедленное действие необходимо для предотвращения серьёзных последствий или угрозы безопасности.

¹ Волков, А. М. Административное право России. Схемы, таблицы, определения, комментарии : учебное пособие для вузов / А. М. Волков, Е. А. Лютыгина ; под общей редакцией А. М. Волкова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 125.

2) Наличие удостоверяющих документов: Участковому необходимо иметь и при необходимости предъявлять документы, подтверждающие его полномочия и правомерность действий, такие как судебное постановление или служебное удостоверение.

3) Составление акта о проникновении: После завершения операции участковый обязан оформить акт проникновения, который детально описывает обстоятельства, причины и результаты действий. Данный документ служит официальным подтверждением законности проведенных мероприятий.

4) Информирование прокуратуры: В соответствии с законом участковый уполномоченный должен в определенные сроки информировать прокурора о случаях проникновения. Это мера предусмотрена для обеспечения дополнительного контроля и прозрачности процедур.

5) Уважение к правам граждан: В процессе исполнения своих обязанностей участковый обязан учитывать права и свободы граждан, действуя в пределах законных полномочий, стараясь минимизировать вред имуществу и неудобства для людей¹.

Таким образом, право участкового уполномоченного на вход в помещения тщательно регулируется законом, что направлено на обеспечение законности, защиты прав граждан и поддержания порядка.

Полицейский уполномоченный, осуществляя вход в жилые или иные помещения, обязан придерживаться строго определённых процедур, которые обеспечивают законность его поступков. В соответствии с мнением Стахова, первостепенным условием для легитимного доступа к частному пространству является получение судебного решения. Данный акт является подтверждением легальности предпринимаемых полицейским действий, исключая ситуации, когда требуется немедленное вмешательство. Помимо этого, необходимо, чтобы полицейский предъявил служебное удостоверение и, при наличии,

¹ Административное право : учебник и практикум для вузов / А. И. Стахов [и др.] ; под редакцией А. И. Стахова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 356.

судебное постановление владельцам или обитателям помещения, тем самым удостоверяя свои полномочия и законность проводимых операций.

Перед осуществлением входа полицейский, по мере возможности, должен уведомить владельцев или пользователей о мотивах и целях предстоящего входа, если только это не создаст риск серьезных последствий или не повлечёт угрозу безопасности. Важным этапом является также составление акта о проникновении по завершении операции, в котором должны быть тщательно описаны все детали и результаты проведённых действий. Документ оформляется подписями полицейского и, по возможности, свидетелей происшествия.

В завершение, полицейский уполномоченный обязан в предусмотренные законом сроки доложить в прокуратуру о совершённом проникновении. Это мера предусмотрена для дополнительного контроля за деятельностью правоохранительных органов и соблюдением норм законодательства. Такие процедуры способствуют обеспечению того, что действия полицейского уполномоченного остаются в рамках закона¹.

Как подчеркивает Костенников, для гарантии законности и прозрачности операций участковых уполномоченных крайне важно наличие как внутренних, так и внешних механизмов контроля. Внутренний контроль осуществляется через систематические аудиты и исследования, проводимые службой внутренней безопасности и другими специализированными отделами полиции. Основная цель таких проверок — обнаружение нарушений законодательных норм и случаев превышения полномочий, а также оценка общей результативности работы участковых уполномоченных. Отмечается, что итоги таких проверок могут стать основанием для применения дисциплинарных взысканий, а в случаях выявления грубых нарушений — для инициации уголовных процессов.

¹ Административное право : учебник и практикум для вузов / А. И. Стахов [и др.] ; под редакцией А. И. Стахова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 286.

Важнейшую роль в контрольной системе играют также отчётность и документация. Участковым уполномоченным предписывается регулярно составлять отчёты о своей деятельности, включающие все аспекты операций на частных территориях. Документация подвергается тщательной проверке на соответствие действующим законодательным требованиям, что способствует укреплению прозрачности и строгости следования процедурам.

Внешний контроль над действиями участковых уполномоченных осуществляет прокуратура, которая анализирует все представленные отчёты и другие документы, а также изучает жалобы граждан на действия полиции. Такая деятельность направлена на поддержание законности и правомерности действий участковых, а также на восстановление доверия общественности к правоохранительным структурам.

Судебный контроль предоставляет гражданам возможность оспаривать действия участковых уполномоченных в судебном порядке, что служит защите их прав и предоставляет дополнительный уровень проверки законности полицейских операций. Судебные процедуры могут привести к изменениям в полицейских методах и процедурах.

Общественный контроль реализуется через деятельность институтов гражданского общества, включая общественные наблюдательные комиссии и правозащитные организации. Эти организации не только осуществляют независимый мониторинг и проводят расследования, но и могут предложить ценные рекомендации для улучшения работы правоохранительных органов, тем самым укрепляя защиту прав и свобод граждан¹.

Эти процедуры и механизмы контроля предназначены для обеспечения законности и прозрачности операций участковых уполномоченных, защиты прав граждан, а также увеличения эффективности работы правоохранительных органов в поддержании общественного порядка и безопасности. Ковшевацкий

¹ Административная деятельность ОВД : учебник для вузов / М. В. Костенников [и др.] ; под редакцией М. В. Костенникова, А. В. Куракина. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 351.

акцентирует внимание на том, что участковый уполномоченный, нарушивший законные права граждан, осуществляя нелегальное вхождение в жилые или иные помещения, рискует столкнуться с различными видами ответственности, цель которых — защитить права и свободы граждан и гарантировать законность действий полицейских.

Одним из видов ответственности является дисциплинарная, которая может включать наложение замечаний, выговоров, строгих выговоров, а в некоторых случаях и увольнение, основываясь на результатах внутренних расследований, проведенных службой собственной безопасности полиции или другими надзорными органами.

Административная ответственность также может быть применена и предполагает наложение штрафов или других санкций, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях. Эти меры могут быть применены как к самому участковому, так и к его руководителям за неадекватный контроль и надзор.

Кроме того, в случаях серьезных нарушений, таких как незаконное проникновение в жилище с превышением полномочий или применением насилия, участковому может грозить уголовная ответственность согласно соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации. Возможные виды наказания включают наложение штрафов, исправительные работы или даже лишение свободы.

В дополнение, жертвы незаконных действий участкового могут обратиться в суд с требованием компенсации за моральный и материальный ущерб, что входит в рамки гражданско-правовой ответственности. Это предоставляет гражданам возможность восстановить нарушенные права и получить возмещение за понесенные убытки¹.

¹ Ковшевацкий, В. И. Оказание принудительной помощи гражданам. Административно-правовой аспект : монография / В. И. Ковшевацкий. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 45.

Мигачев подробно анализирует различные ситуации, в которых участковый уполномоченный может столкнуться с ответственностью за свои действия, подчеркивая критическую важность строгого соблюдения законности в деятельности полиции. Рассмотрение таких инцидентов не только помогает выявить индивидуальные нарушения, но и указывает на системные проблемы внутри полицейских подразделений, что требует корректировок в политике и усиления контроля.

Первая ситуация охватывает незаконное проникновение в жилое помещение без наличия судебного решения и отсутствия экстренных обстоятельств, что является нарушением права граждан на неприкосновенность частной жизни и может привести к дисциплинарным и административным наказаниям для участкового. Внутренние расследования таких случаев подчеркивают необходимость дополнительного обучения и пересмотра процедур взаимодействия с гражданами.

Вторая ситуация связана с превышением должностных полномочий, включая применение неоправданной силы или угроз. Это серьезное нарушение подрывает доверие общественности к правоохранительным органам и может привести к уголовной ответственности по статье 286 УК РФ, предусматривающей строгое наказание.

Третья ситуация рассматривает случаи фальсификации документов, например подделку судебного постановления для оправдания незаконных действий. Это преступление наносит урон репутации полицейского ведомства и подрывает доверие к правовой системе, что может привести к уголовной ответственности за подлог.

Четвертая ситуация касается неправомерного применения насилия при входе в жилище без законных оснований, что также влечет серьезные последствия, включая уголовную ответственность за причинение телесных повреждений. Это подчеркивает необходимость соблюдения процедурных норм и осторожности при исполнении полицейских полномочий.

Пятая ситуация обращает внимание на нарушение процедур уведомления о проникновении, такие как не предъявление служебного удостоверения или судебного решения, что может привести к дисциплинарным и административным последствиям. Это подчеркивает важность прозрачности и предварительного информирования в действиях участковых уполномоченных.

Эти анализы иллюстрируют необходимость комплексного подхода к обеспечению законности и правопорядка в действиях участковых уполномоченных, способствуя укреплению законности и защите гражданских прав в обществе¹.

Эти три примера ясно демонстрируют различные аспекты применения статьи 15 Федерального закона «О полиции» и подчёркивают важность строгого соблюдения законных процедур участковыми уполномоченными при осуществлении своих полномочий.

1. Пример правильного применения: В первом случае участковый уполномоченный действовал в полном соответствии с законом, получив судебное постановление перед проведением обыска и предъявив его владельцу помещения. Это подтверждает, что даже в условиях борьбы с противоправной деятельностью, необходимо строго придерживаться законных рамок, чтобы обеспечить законность и справедливость операций.

2. Пример неправильного применения: Второй случай иллюстрирует последствия игнорирования процедурных норм, когда участковый уполномоченный вторгся в частное жилище без соответствующих полномочий и уведомлений. Это привело к дисциплинарной ответственности и необходимости возмещения ущерба, подчеркивая, что даже подозрения в совершении преступлений не оправдывают нарушения закона.

3. Случай экстренного вмешательства: Третий пример показывает, как в чрезвычайных ситуациях, когда непосредственно угрожает жизнь или

¹ Мигачев, Ю. И. Административное право Российской Федерации : учебник для вузов / Ю. И. Мигачев, Л. Л. Попов, С. В. Тихомиров ; под редакцией Л. Л. Попова. 6-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 137.

здоровье граждан, участковый уполномоченный имеет право на принятие срочных мер без предварительного разрешения суда. Это исключение из правил подтверждает готовность полиции к быстрым и решительным действиям в критических ситуациях, однако требует чёткого понимания обстоятельств, при которых такие меры приемлемы.

Эти примеры не только важны для понимания правовых основ действий полиции, но и служат напоминанием о необходимости баланса между соблюдением законов и эффективностью полицейских операций. Они иллюстрируют значение обучения и постоянного повышения квалификации участковых уполномоченных для правильного и эффективного выполнения их обязанностей в соответствии с законом.

Эти примеры из Кировской области иллюстрируют, как важна точность и законность действий участковых уполномоченных при проникновении в частные помещения. Правильное применение статьи 15 Федерального закона «О полиции» обеспечивает защиту прав граждан и эффективность работы правоохранительных органов, тогда как нарушения приводят к правовым последствиям и подрывают доверие к полиции.

Статья 15 Федерального закона «О полиции» является ключевым нормативным актом, регламентирующим права и обязанности участковых уполномоченных при проникновении в жилые и иные помещения. Она обеспечивает баланс между необходимостью выполнения полицией своих обязанностей по обеспечению общественного порядка и безопасности и правами граждан на неприкосновенность частной жизни и собственности. Точное и законное применение этой статьи способствует эффективной борьбе с правонарушениями, укреплению доверия населения к правоохранительным органам и поддержанию правового порядка в обществе¹.

¹ Железняк Н. С. К вопросу о реализации положения статьи 15 Федерального закона «О полиции» // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. №1 С. 6.

Для более эффективной защиты прав граждан и обеспечения законности в деятельности участковых уполномоченных Осинцев предлагает следующие рекомендации:

1) Повышение уровня подготовки и осведомлённости сотрудников: Регулярное проведение специализированных тренингов и семинаров для участковых уполномоченных, направленных на глубокое изучение положений статьи 15 и других связанных нормативных актов, поможет избежать ошибок и нарушений в процессе выполнения служебных обязанностей.

2) Разработка подробных методических рекомендаций: Создание и распространение среди сотрудников полиции подробных методических рекомендаций по применению статьи 15, включающих типовые сценарии действий в различных ситуациях, поможет стандартизировать и упростить процесс принятия решений.

3) Усиление внутреннего контроля: Введение регулярных внутренних аудитов и проверок деятельности участковых уполномоченных, связанных с проникновением в частные помещения, позволит своевременно выявлять и устранять нарушения, повышая общий уровень законности и правомерности действий.

4) Совершенствование системы отчётности и документации: Упрощение и стандартизация процедур составления протоколов и актов проникновения, а также внедрение электронных систем учёта и контроля, повысит прозрачность и подотчётность действий участковых уполномоченных.

5) Активное привлечение общественности к контролю: Развитие механизмов общественного контроля за деятельностью полиции, включая сотрудничество с правозащитными организациями и общественными наблюдательными комиссиями, поможет повысить доверие граждан к правоохранительным органам и обеспечит дополнительный уровень проверки законности их действий.

6) Улучшение взаимодействия с судебными органами: Усиление взаимодействия между полицией и судебной системой для ускорения

получения постановлений суда в случаях, требующих немедленного реагирования, позволит повысить оперативность и эффективность работы участковых уполномоченных.

7) Развитие системы обратной связи с гражданами: Создание эффективных каналов обратной связи для граждан, позволяющих быстро и просто сообщать о нарушениях прав со стороны полиции, а также предоставление возможности для оперативного рассмотрения таких жалоб, улучшит общую ситуацию с правопорядком и защитой прав граждан¹.

Внедрение данных рекомендаций позволит повысить эффективность и законность деятельности участковых уполномоченных, улучшить защиту прав граждан и укрепить доверие населения к правоохранительным органам. Статья 15 Федерального закона «О полиции» при правильном её применении станет ещё более действенным инструментом в борьбе с правонарушениями и поддержании общественного порядка.

¹ Осинцев, Д. В. Административное право : учебник для вузов / Д. В. Осинцев. 5-е изд., испр. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2024. 617 с.

§ 2. Проблемы и перспективы развития полномочий участковых уполномоченных при вхождении (проникновении) в жилые и иные помещения

Федеральный закон «О полиции», особенно после его изменения 21.12.2021, привнес новые детали в регулирование полномочий полиции, что привело к уточнению в некоторых аспектах, но также породило ряд вопросов, вызывающих разночтения в практике. Эти неопределенности особенно заметны в статье 15, которая регулирует условия и процедуры проникновения в помещения. Новые изменения в законе стремились уточнить полномочия полицейских, однако на практике они часто приводят к проблемам с правоприменением, создавая юридическую неопределенность.

Вход в жилое помещение без согласия его обитателей допустим только в четко ограниченных случаях, например, при наличии непосредственной угрозы жизни и безопасности людей. Однако на практике эти положения часто вызывают споры и недовольство среди населения, что подчеркивает системные проблемы в механизмах защиты прав граждан. Это указывает на необходимость дополнительного анализа и возможно, дальнейшего уточнения законодательства, чтобы обеспечить, что права граждан защищены, а полномочия полиции четко определены и понятны как для правоохранителей, так и для общества¹.

Частые жалобы на действия участковых, которые воспринимаются общественностью как неправомерные, действительно подчеркивают наличие серьезных проблем в понимании и применении полномочий полиции. Особенно это заметно в ситуациях, когда полицейским сложно предоставить доказательства законности своего вхождения в помещения в экстренных обстоятельствах. Такие инциденты приводят не только к юридическим спорам,

¹ Административная деятельность ОВД : учебник для вузов / М. В. Костенников [и др.] ; под редакцией М. В. Костенникова, А. В. Куракина. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 152.

но и вызывают сомнения в законности действий участковых, что существенно подрывает доверие к правоохранительной системе.

Отсутствие чётко определённых стандартов и универсальных критериев для определения необходимости и оправданности вхождения в помещение создаёт условия для субъективной интерпретации и потенциальных злоупотреблений. Это подчеркивает критическую необходимость в дальнейшем уточнении законодательства, а также в усилении механизмов контроля за действиями полиции для защиты прав граждан.

Такое недоверие к действиям участковых не только усугубляет общественное восприятие правоохранительных органов, но и снижает эффективность полицейской работы. Существующие проблемы в регулировании права на вхождение в помещения требуют активного внимания как со стороны законодателей, так и от самих правоохранительных органов.

Необходимы усилия по уточнению законодательных рамок, улучшению процедур контроля и обеспечению всестороннего обучения сотрудников полиции. Такие меры помогут не только улучшить юридическую ясность действий полиции, но и восстановить доверие общества. Эффективное и прозрачное применение законодательства необходимо для обеспечения соблюдения прав и свобод граждан при одновременном поддержании общественного порядка¹.

Пересмотр статьи 15 Федерального закона «О полиции» имеет жизненно важное значение для уточнения и упорядочивания полномочий полиции в отношении входа в помещения, что должно исключить субъективное толкование норм и повысить юридическую ясность. Целью такого пересмотра является формулирование ясных, понятных и однозначных правил, способствующих защите прав граждан и обеспечению прозрачности полицейских операций.

¹ Административное право : учебник и практикум для вузов / А. И. Стахов [и др.] ; под редакцией А. И. Стахова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 279.

Введение усиленного процедурного контроля над полицейскими действиями при доступе к частным и общественным помещениям может быть достигнуто путем установления строгих требований к документированию оснований для входа и последующего одобрения этих решений на высшем уровне управления. Также предлагается обязательное использование телекамер при проведении таких операций для обеспечения возможности аудита и проверки обоснованности полицейских действий.

Разработка стандартизированной методологии оценки обоснованности вхождения унифицирует практики среди различных подразделений полиции. Такая методология должна включать четко определенные критерии для оценки ситуаций, когда вход без согласия владельца помещения считается оправданным, а также стандарты документирования, которые должны соблюдаться в каждом случае.

Обучение и повышение квалификации участковых уполномоченных должно акцентироваться на уважении к правам и свободам граждан, а также на неукоснительном соблюдении процедурных норм. Это обеспечит снижение вероятности ошибок и злоупотреблений, что, в свою очередь, укрепит доверие населения к действиям полиции.

Применение современных технологий, таких как видеокамеры, носимые на теле, значительно улучшит процесс документирования и контроля за действиями полицейских. Это не только предоставит дополнительные доказательства при рассмотрении спорных ситуаций, но и способствует строгому соблюдению установленных правил.

Повышение прозрачности и ответственности в действиях полиции возможно за счет обязательного использования носимых камер и регулярной публикации анонимизированных отчетов о деятельности участковых, включая данные о поступающих жалобах и их обработке. Создание независимых надзорных органов для рассмотрения жалоб на действия полиции усилит объективный контроль и повысит уровень ответственности сотрудников.

Эти меры, направленные на улучшение взаимодействия между полицией и обществом, укрепят законность и справедливость в действиях правоохранительных органов, повышая общественное доверие и уважение к работе полиции.

Укрепление связей между полицией и общественными организациями является ключевым аспектом в повышении эффективности и гуманности правоприменения. Регулярные встречи и консультации с общественными организациями могут способствовать разработке совместных инициатив, направленных на улучшение общественной безопасности и справедливости. Такое взаимодействие также позволяет обсуждать актуальные проблемы и разрабатывать решения, которые отражают потребности и ожидания сообщества.

Включение представителей общественных организаций в образовательные программы полицейских, особенно в модули, посвященные уважению прав человека и процедурной справедливости, может значительно повысить осведомленность и чувствительность участковых к правам граждан. Такой подход помогает формировать более глубокое понимание правовых и этических основ работы полиции.

Активное участие полицейских в общественных проектах и инициативах не только улучшает восприятие полиции в глазах общественности, но и позволяет полицейским лучше понимать социальные и культурные контексты, в которых им приходится работать. Это взаимодействие способствует построению доверительных отношений между полицией и гражданами, что является основой для эффективного правоприменения.

Разработка легкодоступных каналов обратной связи, таких как онлайн-платформы и мобильные приложения, дает гражданам возможность высказывать свои жалобы и предложения, что улучшает коммуникацию и позволяет полиции оперативно реагировать на общественные запросы. Регулярное проведение опросов и анализ данных помогают идентифицировать

неэффективные практики и адаптировать действия полиции к изменяющимся условиям и потребностям общества.

Изучение и адаптация международных стандартов и практик являются неотъемлемой частью совершенствования работы полиции. Применение передовых методов в области прав человека, использования силы и взаимодействия с общественностью может значительно улучшить качество и эффективность полицейской работы. Внедрение этих стандартов требует не только изменений в законодательстве, но и всестороннего обучения сотрудников, а также использования современных технологий для мониторинга и анализа полицейской деятельности.

Эти меры направлены на создание более открытой, ответственной и профессиональной полицейской службы, способной эффективно служить обществу и защищать права каждого гражданина. Учитывая текущие вызовы, такой подход не только повысит эффективность работы полиции, но и восстановит доверие общества к правоохранительным органам, обеспечивая более справедливую и безопасную среду для всех¹.

В то же время, перспективы развития полномочий участковых уполномоченных напрямую зависят от возможности устранения выявленных недостатков и укрепления правовой защищенности как самих участковых, так и граждан. Разработка дополнительных мер для усиления прозрачности и контроля за действиями полиции, включая внедрение более строгих процедур оценки обоснованности и законности вхождения в помещения, считается необходимой для достижения этих целей².

Важным шагом станет усиление образовательных программ для участковых уполномоченных, направленных на повышение их правовой грамотности и этических норм в работе. Кроме того, следует рассмотреть

¹ Осинцев Д. В. Административное право : учебник для вузов / Д. В. Осинцев. 5-е изд., испр. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 251.

² Административное право в схемах : учебник и практикум для вузов / А. И. Стахов [и др.] ; под редакцией А. И. Стахова, П. И. Кононова. 4-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 413.

вопрос о расширении полномочий уполномоченных на основе анализа и оценки эффективности уже существующих мер, учитывая мнения и предложения со стороны общественности и правозащитных организаций.

Таким образом, для обеспечения баланса между необходимостью обеспечения общественной безопасности и защиты прав и свобод граждан необходим комплексный подход, включающий как законодательные, так и образовательные аспекты, что позволит значительно повысить эффективность и законность действий участковых уполномоченных полиции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках дипломной работы было проведено тщательное исследование в области применения мер государственного принуждения участковыми уполномоченными полиции, особенно в контексте вхождения в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории. Исследование открыло новые аспекты и подходы к правоприменительной практике, обогащая теоретическую базу данного вопроса и способствуя развитию законодательной рамки.

В первой главе работы был проведен ретроспективный анализ института государственного принуждения. Было установлено, что эволюция мер принуждения тесно связана с изменениями в общественных и политических структурах общества. Определение и классификация государственного принуждения, разработанные в рамках данной работы, позволили глубже понять механизмы и условия их применения. Кроме того, анализ различных классов мер принуждения показал, как изменения в законодательной базе влияют на права и свободы граждан, а также на эффективность работы правоохранительных органов.

Вторая глава посвящена специфике полномочий участковых уполномоченных полиции при вхождении в помещения и на территории. Основываясь на юридических документах и практических случаях, были исследованы правовые основания и условия, при которых такие меры могут быть применены. Проблемы, возникающие при реализации данных полномочий, включая вопросы законности и этики, занимают центральное место в исследовании. Перспективы развития полномочий участковых уполномоченных были рассмотрены через призму потребности в балансе между безопасностью общества и защитой прав личности.

Основываясь на проведенных анализах, можно сделать следующие выводы:

- 1) государственное принуждение является необходимым инструментом в деятельности участковых уполномоченных, позволяющим поддерживать

общественный порядок и безопасность. Однако его применение требует строгого соблюдения законодательных рамок и этических норм, чтобы избежать злоупотреблений и нарушений прав граждан.

2) вход в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории должен осуществляться только на основании четко обозначенных законных оснований и в строгом соответствии с процедурами, что требует дополнительной правовой регламентации для устранения пробелов и неоднозначностей в существующем законодательстве.

3) необходима дальнейшая работа по повышению прозрачности и контроля за действиями участковых уполномоченных, чтобы обеспечить доверие общества и эффективность правоприменения.

Исходя из этих выводов, предлагаются следующие рекомендации:

1) усилить правовое образование и подготовку участковых уполномоченных с акцентом на этические аспекты применения государственного принуждения.

2) разработать и внедрить более строгие процедуры и контрольные механизмы для проверки законности вхождения в помещения и на территории, включая возможность жалоб и апелляций для граждан.

3) провести дополнительные исследования по оценке эффективности существующих мер государственного принуждения и их влияния на общественное восприятие работы полиции.

Таким образом, дипломная работа не только расширяет теоретические знания в области права и полицейской деятельности, но и предлагает конкретные шаги для улучшения практики применения полномочий участковыми уполномоченными. Дальнейшее изучение и развитие предложенных идей способствует созданию более справедливой и эффективной системы правоприменения, что важно для поддержания законности и правопорядка в обществе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. - № 31, ст. 4398.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон Рос. Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195–ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 дек. 2001 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 дек. 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002 г. – № 1 (часть I), ст. 1.

3. О полиции: федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3–ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 января 2011 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 2 февраля 2011 г. // Рос. газ. – 2011. – 8 – февраля.

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Административная деятельность ОВД : учебник для вузов / М. В. Костенников [и др.] ; под редакцией М.В. Костенникова, А.В. Куракина. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2024. 579 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-18375-7. URL : <https://urait.ru/bcode/534880>

2. Административное право : учебник и практикум для вузов / А. И. Стахов [и др.] ; под редакцией А. И. Стахова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2024. 480 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-18590-4. URL : <https://urait.ru/bcode/536500>

3. Административное право в схемах : учебник и практикум для вузов / А. И. Стахов [и др.] ; под редакцией А. И. Стахова, П. И. Кононова. 4-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2024. 501 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-18925-4. URL : <https://urait.ru/bcode/555099>

4. Вишнякова А. С. Административное право. Практикум : учебное пособие для вузов / А. С. Вишнякова, А. Б. Агапов ; под редакцией А. Б. Агапова. Москва : Издательство Юрайт, 2024. 298 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-01112-8. URL : <https://urait.ru/bcode/536892>

5. Волков А. М. Административное право России. Схемы, таблицы, определения, комментарии : учебное пособие для вузов / А. М. Волков, Е. А. Лютягина ; под общей редакцией А. М. Волкова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2024. 324 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-17756-5. URL : <https://urait.ru/bcode/533673>

6. Железняк Н. С. К вопросу о реализации положения статьи 15 Федерального закона «О полиции» // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. №1 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-realizatsii-polozhenii-stati-15-federalnogo-zakona-o-politsii> (дата обращения: 02.05.2024).

7. Ковшевацкий В. И. Оказание принудительной помощи гражданам. Административно-правовой аспект : монография / В. И. Ковшевацкий. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2024. 124 с. (Актуальные монографии). ISBN 978-5-534-07968-5. URL : <https://urait.ru/bcode/540022>

8. Матвеев С. П. Полицейское право : учебник для вузов / С. П. Матвеев. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2024. 269 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-14343-0. URL : <https://urait.ru/bcode/544243>

9. Мигачев Ю. И. Административное право Российской Федерации : учебник для вузов / Ю. И. Мигачев, Л. Л. Попов, С. В. Тихомиров ; под редакцией Л. Л. Попова. 6-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2024. 484 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-18580-5. URL : <https://urait.ru/bcode/536340>

10. Осинцев Д. В. Административное право : учебник для вузов / Д. В. Осинцев. 5-е изд., испр. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2024. 617 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-15603-4. URL : <https://urait.ru/bcode/541738>

11. Попова Н. Ф. Административное право : учебник и практикум для вузов / Н. Ф. Попова. 6-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2024. 343 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-16337-7. URL : <https://urait.ru/bcode/536870>

12. Стахов А. И. Административное право России : учебник для вузов / А. И. Стахов, П. И. Кононов. 5-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2024. 685 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-14101-6. URL : <https://urait.ru/bcode/542693>

13. Федотова Ю. Г. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности Российской Федерации : учебник для вузов / Ю. Г. Федотова. Москва : Издательство Юрайт, 2024. 321 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-14950-0. URL : <https://urait.ru/bcode/544575>

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну.

А. А. Рогозин